- Извини за беспокойство, - Цзян Янь, который был облачен в цветочную броню, поднял кулаки к облакам, где находился Бай Цзэ.

Бай Цзэ опустил глаза, словно размышляя над чем-то. Мгновение спустя он посмотрел на Цзян Яня и Чжоу Вэня, а затем развернулся и исчез в мгновение ока.

- Старший брат, поздравляю с обретением Хранителя, как ты и хотел, Чжоу Вэнь поспешил вперед, чтобы поздравить его.
- Неужели ты думаешь, что я вот так просто прощу тебя? То, что ты сделал со мной, было непростительно... Цзян Янь пристально смотрел на Чжоу Вэня, уголки его рта постепенно искривлялись.

Чжоу Вэнь внутрение выругался и повернулся, чтобы бежать вниз с горы.

Однако было уже слишком поздно. Цзян Янь провел пальцем по пустоте, и между его пальцами появился цветок, похожий на розу. Кроваво-красный цветок был прекрасен.

- Шестая Жертва Феи Погребения! - после слов Цзян Яня цветок вылетел и мгновенно исчез.

Когда цветок появился снова, он уже застрял в волосах Чжоу Вэня. Он стоял прямо, словно одинокий цветок, растущий над могилой.

Чжоу Вэнь сразу же оказался обездвижен, словно мертвец. Его тело не только не могло двигаться, но даже сердце и дыхание остановились. Он рухнул на землю.

Хотя его телесные функции полностью прекратились, он всё ещё был в сознании и мог чувствовать все вокруг.

Пальцы Цзян Яня слегка шевельнулись, и цветок в волосах Чжоу Вэня слегка наклонился. Чжоу Вэнь открыл глаза и мог шевелить ртом, но его тело оставалось неподвижным.

- Старший брат, хватит дурачиться... сказал Чжоу Вэнь.
- Как ты можешь называть это дурачеством? Я делаю это, чтобы отблагодарить тебя за помощь... сказал Цзян Янь сквозь стиснутые зубы, пиная задницу Чжоу Вэня.

...

Когда Чжоу Вэнь вернулся в колледж, прошло уже полмесяца с тех пор, как он покинул кампус.

После того, как Цзян Янь получил Хранителя, его сила действительно стала очень мощной. Эта сила несколько отличалась от силы существа-компаньона.

Существа-компаньоны были в конечном итоге внешними силами, что не позволяло им понастоящему улучшить основные показатели и телесные функции хозяина.

Однако броня, созданная Хранителем, могла до определенной степени сливаться с телом человека. Она позволяла телу человека обрести атрибуты и характеристики Хранителя. Это было фундаментальным улучшением, которое напрямую продвигало человека на Мифическую стадию.

Однако слияние человека с броней Хранителя было ограничено временем. После отделения от брони Хранителя, Цзян Янь всё ещё находился на Эпической стадии. Его тело не продвинулось до Мифической стадии.

Однако Цзян Янь был действительно очень силен, когда использовал броню Хранителя. Хранитель обладал Навыками Первичной Энергии, Провидением Жизни, Душой Жизни и Колесом Судьбы.

С Хранителем это было равносильно тому, что у него было дополнительное Мифическое тело.

Цзян Янь использовал всевозможные силы намного лучше, чем когда Джон использовал Шестикрылого Серафима. Неизвестно, была ли Фея Погребения сильнее Шестикрылого Серафима, или это было потому, что Цзян Янь был сильнее Джона, или, возможно, и то, и другое.

У Чжоу Вэня возникло искушение, но он быстро отказался от этой идеи. Если он не будет в самом крайнем положении, он не хотел идти по пути заключения контракта с Хранителем.

Даже если выхода действительно не будет, у него останется ещё один способ - Заклинание Духа. Однако, как оказалось, использовать Заклинание Духа было сложнее и опаснее, чем нанимать Хранителя.

Насколько Чжоу Вэнь знал, у людей было только два пути для продвижения к Мифической стадии. Он никогда не слышал о том, что кто-то может достичь Мифической стадии только с помощью своего тела.

"Сначала я должен развить свою Душу Жизни до Совершенного Тела. Возможно, когда придет время, найдется решение. Если нет крайней необходимости, лучше не выбирать эти два пути". Это путешествие на Гору Бессмертного Искателя дало Чжоу Вэню несколько идей.

Он определенно мог использовать таинственную силу табу в пространственной зоне, чтобы тренировать свою Душу Жизни Нулевое Табу.

Однако, поскольку он не мог найти крошечный символ ладони на Горе Бессмертного Искателя, Чжоу Вэнь не мог сам идти к Горе Бессмертного Искателя. Поэтому он решил попробовать сделать это в Храме Малого Будды.

Войдя в игру, он переключился на Душу Жизни Нулевое Табу. Не используя Кровавую Медитацию, кровавый аватар поднялся по каменным ступеням Храма Малого Будды.

Как и ожидалось, Нулевое Табу засветилось. Однако оно не было таким ужасающим, как в других местах. Оно всё ещё было в пределах допустимого.

По мере того как сила табу Храма Малого Будды разъедала его, Нулевое Табу становился всё ярче и ярче, словно вот-вот воспламенится.

Этот уровень силы табу был в пределах допустимого для Души Жизни. Это было похоже на сталь, проходящую закалку в печи. Хотя горение могло уменьшить размер кристалла, он также становился чище.

"Это действительно полезно..." - обрадовался Чжоу Вэнь. Нулевое Табу можно было назвать отличной способностью для спасения жизни. В будущем, когда он отправится в различные таинственные пространственные зоны, он обязательно столкнется с невообразимыми силами табу. Когда это произойдет, ему придется полагаться на Нулевое Табу, чтобы спасти свою жизнь.

Если бы Нулевое Табу можно было улучшить до Совершенного Тела, оно, несомненно, было бы чрезвычайно полезным для Чжоу Вэня.

Однако Чжоу Вэнь считал, что повышать Нулевое Табу таким образом слишком медленно. Кроме того, пребывание в игре в Храме Малого Будды не позволяло ему заниматься разведением монстров.

Поэтому Чжоу Вэнь решил отправиться в Храм Малого Будды в реальной жизни, чтобы тренировать Душу Жизни Нулевое Табу. В то же время он мог использовать свой телефон для выращивания монстров. Это означало, что ни одно действие не задерживало другое.

Чжоу Вэнь уже собирал вещи и собирался отправиться в Храм Малого Будды, когда услышал звонок в дверь.

Открыв дверь, он увидел Ван Лу, которая принесла птенца и антилопу. Когда Чжоу Вэня не было рядом, они вдвоем бежали к Ван Лу. Чжоу Вэнь не мог побеспокоиться о том, чтобы забрать их.

- Я возвращаю тебе малышку Фэйфэй и малышку Янъян. В будущем ты должен хорошо заботиться о них. Не оставляй их в общежитии, - сказала Ван Лу Чжоу Вэню.

